

Раздалось много восхищённых голосов, и сразу за толпой людей, собирающих рисовый отвар, стояла припаркованная карета. Лу Чжу раздвинула занавески кареты, чтобы украдкой взглянуть на неё, и с восторгом сказала тихим голосом:

- Юная леди, это действительно хорошо.

Цзян Жуань слегка улыбнулась:

- Люди, которых ты нашла, были хорошо подобраны, - судя по тому, что они слышали со своей стороны, было ясно, что у этой служанки был настоящий дар болтливости. Лу Чжу смущённо ответила:

- Эта женщина раньше была Момо молодой леди из богатой семьи в районе Цанчжоу. Она культурная и грамотная, а также очень красноречивая. Просто жаль, что, хотя семья погибла во время разрушительного наводнения, она осталась единственной выжившей и в конце концов добралась до столицы. Эта служанка увидела, что она говорила прилично, и, поскольку она должна была действовать как человек из дома генерала, я почувствовала, что женщина подходит для этой задачи.

- Её игра действительно очень хороша, - Цзян Жуань улыбнулась.

* * *

Недалеко от кареты стоял ещё один человек. Его стройное, гибкое тело, одетое в чёрное, прорезало полосу ландшафта, выделяя его среди других. В этот момент он спокойно наблюдал за людьми, стоящими в очереди за отваром, и в его прекрасных глазах промелькнул след глубокой задумчивости...

Через мгновение он повернулся к телохранителю рядом с ним:

- Иди, исследуй эту служанку.

- Разве она не из фу генерала? - охранник Цзинь И был ошеломлён: - Неужели... кто-то будет проявлять такой альтруизм от чужого имени? - более того, в эти дни в столице был такой дефицит хлеба. Ежедневно приносить по чашке отвара, если бы это было в прошлом, это не было бы поводом для восторга, однако в настоящее время это отнюдь не малый подвиг.

Сяо Шао был сдержан, и в его глазах появился образ Цзян Жуань с её безразличной улыбкой. Более месяца назад она пыталась закупить большую часть зерна в городе, было ли это для такого дня, как этот? У него было предчувствие, что в этом вопросе Цзян Жуань определённо приложила свою руку. Однако более месяца назад дождь шёл всего несколько дней назад, так откуда же она знала, что будут разрушительные наводнения?

* * *

Внутри генеральского фу.

Чжао Гуан сидел в своём кабинете, и хотя ему было около шестидесяти лет и по нему можно было заметить следы прошедшего времени, мужчина всё ещё выглядел крепким, бодрым и полным жизненных сил. У него было угловатое лицо и суровый взгляд. С первого взгляда было видно, что это военный генерал, долгое время прошедший на поле боя.

В настоящее время перед ним стояли трое его сыновей, на их лицах было одинаковое выражение серьёзной торжественности.

- Вчера старый герцог Цзюнь сообщил мне кое-какие новости после того, как Императорский двор был распущен, - заявил Чжао Гуан. - Восьмой принц готовится вскоре расправиться с семьёй Чжао.

Третий молодой мастер семьи Чжао, Чжао Юань Фэн, чей темперамент был наиболее неконтролируемым, взорвался:

- Отец, мы не боимся его. Праведник не отступит от кривой тени. Если у него есть средства, он может просто напасть на нас. Нашу семью Чжао нелегко поколебать такому простому принцу, как он.

- Придержи свой язык, - Чжао Гуан в ярости сказал: - Если старый герцог Цзюнь сказал это, то следует принимать дело всерьёз, ведь оно наверняка несёт опасность. Ты просто спокойно постоишь в стороне. Не доставляй больше хлопот своему старику.

- Третий брат, - второй молодой мастер Чжао, Чжао Юань Пин, имел красивую внешность и образованный характер. - Ты уже должен знать, каков на самом деле Сюань Ли. Более того, в последние несколько лет на его стороне появилось большое количество министров Императорского двора. Сколько из них он воспитал? Сюань Ли определённо не будет использовать обычные честные и откровенные методы.

Старший молодой мастер Чжао, Чжао Юань Цзя, вздохнул:

- То, что говорит второй брат, правда. Но почему восьмой принц вдруг подумал о том, чтобы напасть на семью Чжао? Он не устранил полномочия пятого принца, а мы поддерживаем наследного принца, так почему же он вдруг стал действовать без всяких веских соображений?

- Боюсь, что они готовы к войне, - взгляд Чжао Гуана был устремлён куда-то в глубину. - Его Величество защищал наследного принца в течение многих лет, но, судя по способностям и мудрости восьмого принца, я уверен, что он всегда хорошо знал об этом. Я считаю, что он намерен втянуть нашу семью Чжао в драку.

- Тогда что нам делать? - Чжао Юань Фэн неохотно спросил: - Просто позволить ему замышлять и строить козни против нас?

- Старый герцог Цзюнь категорически отказался раскрыть даже кусочек информации, - вздохнул Чжао Гуан. - Я уверен, что это не мелочь, - затем он сменил обсуждаемую тему: - В настоящее время количество беженцев в столице неуклонно растёт, и дождь, похоже, не скоро прекратится. Более того, Его Величество назначил Восьмого принца и семью Ли управлять резервуаром и контролировать его. Я чувствую, что это не так просто, как кажется.

Когда Чжао Гуан был моложе, он сражался и выигрывал множество сражений, поэтому у него была естественная восприимчивость к опасности. Это была интуиция военного.

Чжао Юань Цзя нерешительно пробормотал себе под нос:

- За последние несколько дней И'эр сказал то же самое; гарнизон в столице увеличился более чем вдвое. Боюсь, что в столице произойдут изменения.

Пока они говорили, внезапно прибежал взволнованный слуга и воскликнул:

- Старый мастер, что-то случилось!

Брови Чжао Гуана нахмурились:

- Что случилось?

Молодой слуга был остроумен и красноречив, поэтому несколькими предложениями он смог кратко объяснить ситуацию:

- Кто-то раздаёт рисовый отвар в городе, по чаше каждый день, но под знаменем нашего генеральского фу.

- Что? - Чжао Гуан встал со стула со звуком "цэн": - Серьёзно?

Чжао Юань Фэн добавил:

- Этого не может быть? Отец, это дело рук восьмого принца? Он сошёл с ума?